

XV/112
20

1908

годъ XL.

Еженедѣльное

марта 8-го 1908 г.

изданіе.

№. 10.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.
Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

БИБЛИОТЕКА
ОСОБ.
шт. В. И. Долгова

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
„БЛАГОВѢСТЬ“ и „БРАТСКОЕ СЛОВО“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведомлять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимо печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Нѣкоторые оо. благочинные обращаются въ Редакцію Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей съ запросомъ: можно ли выписывать по почтѣ листки Московскаго Благовѣста на каждую недѣлю по 25, 30, 40, 50 экземпляровъ на одно лицо и на какихъ условіяхъ? Сими доводится до свѣдѣнія, что условія доставки Благовѣста одинаковы, какъ для выписывающихъ сотнями экземпляровъ одного №-ра, такъ и разныя. Принимается во вниманіе общее количество Благовѣста.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій 3 сего марта съ вечернимъ поѣздомъ Николаевской желѣзной дороги выѣхалъ въ Петербургъ.

Отъ Отдѣла Богословскихъ Читеній при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ залѣ Епархіальнаго дома (Лиховъ пер.).

10-го числа препод. Москов. Дух. Сем. магистръ богословія *Д. И. Введенскій* прочтетъ лекцію на тему: „Материнство“ (въ защиту цѣнности нравственной личности женщины). Во время чтенія хоръ *А. Архангельскаго* исполнитъ „Душе моя“ (Кочановскаго), „Херувимскую“ (Аллеманова), „Тебе поемъ“ (Архангельскаго) „Внуши Боже“ концертъ (Архангельскаго).

12 марта маг. богословія, преподав. Моск. Дух. Семинаріи *Н. П. Розановъ*, прочтетъ лекцію: „Въ чемъ *новое религиозное сознаніе* расходится съ ученіемъ Церкви?“

Въ антрактѣ будетъ пѣть хоръ *С. А. Солнцева*.

Билеты въ 75, 60, 40, 20 и 10 к. можно приобрѣтать въ книжномъ магазинѣ Суворина и при входѣ въ залъ.

Въ Епархіальномъ Домѣ въ четвергъ, 13 марта, состоится лекція **С. В. СМОЛЕНСКАГО**: „XVII вѣкъ и современное хоровое церковное пѣніе“, такъ называемаго простого напѣва, съ тѣневыми картинами и музыкальными иллюстраціями, при участіи Синодальнаго хора, подъ управленіемъ *Н. М. Данилина*. Сборъ поступитъ въ пользу **Златоустовскаго Религіозно-Философскаго Кружка**, члены котораго допускаются на лекцію бесплатно.

Начало ровно въ 8 час. вечера. Билеты и программы продаются въ Епархіальномъ домѣ и въ Синодальномъ училищѣ у швейцара (Большая Никитская), со 2-го марта.

Соціалъ-демократія и бракъ.

(Продолженіе. См. № 9).

Слѣдуетъ ли удивляться тому, что если благонастроенный, порядочный человекъ, по прочтеніи подобной соціалъ-демократической книги, въ тоскѣ ухватится за рукомыльникъ, чтобы вымыть свои руки? Можно ли не подумать, что здѣсь мы имѣемъ предъ собою отрывокъ изъ жалкаго произведенія извѣстной литературы по части отхожихъ мѣстъ и публичныхъ домовъ? Однако же, нѣтъ, это произведеніе имѣетъ притязаніе на названіе культурной, исторической работы научнаго значенія. Но куда же дѣвалось здѣсь объективно изображающее, добросовѣстно взвѣшивающее сужденіе, безпартійно различающее свѣтъ и тѣни разсужденіе? Поистинѣ, никогда еще исторія міра не была разрабатываема съ подобнымъ партійнымъ испытаніемъ истины, съ такимъ нравственнымъ легкомысліемъ, съ такою поверхностностію и недобросовѣстностію при изслѣдованіи и оцѣнкѣ „источниковъ“, какъ это дѣлаетъ соціалъ-демократія. И какъ легко такой „историкъ“, который исходитъ изъ предвзятыхъ взглядовъ, можетъ, съ легкимъ сердцемъ, однимъ взмахомъ пера зачеркнуть все и признать всякое благочестіе „ханжествомъ“, всякое нравственное ученіе „обманомъ“, всякую добродѣтель, все, что до сихъ поръ считалось честнымъ, похвальнымъ, благопристойнымъ — „сумасбродствомъ“, бережливость, вѣрность долгу, прилежаніе — „мѣщанствомъ“, нравственную истину — „фразою! Съ подобными, перенятыми у студентовъ, несдержанными и крѣпкими словами можетъ заявиться развѣ только какой-нибудь ораторъ въ кабакъ, гдѣ можетъ понравиться безразсудной толпѣ или возбудить смѣхъ легкомысленныхъ мальчишекъ; но въ книгѣ, имѣющей притязаніе на ученость, онѣ вызываютъ прямо таки отвращеніе и презрѣніе.

Однако, цѣль освящаетъ средства; то, чего соціалъ-демократическій писатель хочетъ достигнуть путемъ подобныхъ произведеній, въ которыхъ такъ сгущены краски, дѣйствительно и достигается у невѣжественныхъ и не

умѣющихъ критически относиться къ читаемымъ книгамъ читателей,—именно осужденіе нынѣ существующаго брака. Если это установленіе есть такое совершенно противоестественное, подгнившее и приносящее только одинъ вредъ обществу, какъ его представляетъ Бебель, то само собою понятно, оно должно быть совершенно упразднено. При такомъ состояніи, въ какомъ оно находится сейчасъ, невозможны никакое улучшеніе, никакая реформа; здѣсь можетъ помочь только самое радикальное средство. Бебель, поэтому, пишетъ: „нынѣшній бракъ есть учрежденіе, которое самымъ тѣснымъ образомъ связано съ социальнымъ состояніемъ и съ которымъ онъ стоитъ и падаетъ; преобразовать его при настоящемъ социальномъ состояніи такъ, чтобы оно потеряло всѣ свои тѣневныя стороны, невозможно, и всѣ старанія, которыя къ сему направляются, безнадежны“.

Что же теперь должно, по социаль-демократическому мнѣнію и указанію, заступитъ мѣсто теперешняго брака? Такое состояніе, при которомъ каждый могъ бы удовлетворять половой своей потребности всякій разъ, какъ только будетъ ее чувствовать и при которомъ женщина не будетъ уже рабою мужа. Бебель поясняетъ это: „если естественное влеченіе, прирожденное каждому здоровому человѣку, имѣетъ свое право, то оно должно быть удовлетворено. Не отказывать въ удовлетвореніи ни одной изъ потребностей природы—это заповѣдь человѣка, по отношенію къ себѣ самому. Удовлетвореніе половой потребности есть такое же личное дѣло и право cadaго, какъ удовлетвореніе и каждой другой естественной нуждѣ. Никому онъ въ этомъ дѣлѣ не долженъ давать отчета, и никто изъ непризванныхъ не долженъ вмѣшиваться въ него“.

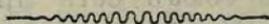
Изъ сказаннаго выше видно, что бракъ въ социаль-демократическомъ обществѣ не имѣетъ никакого нравственнаго значенія, никакой этической цѣли, но понимается только какъ средство, для необходимаго удовлетворенія половой потребности. Съ этой точки зрѣнія необходимо такъ устроить бытъ человѣка, чтобы ему было какъ можно привольнѣе и удобнѣе. Необходимо возвратитъ его къ прежнему состоянію, изъ коего выведенъ онъ культурою, къ первобытному варварству, предложить нашему вѣку конку-

бинать, какъ нормальное отношеніе между мужчиною и женщиною, какъ самый правильный образецъ семейной жизни, попарный бракъ, или, какъ мы называемъ его, дикій бракъ. Честь „порабощенной“ и униженной женщины спасена будетъ тѣмъ, что она возвышена будетъ до состоянія наложницы! Бебель объясняетъ: „въ выборѣ любви она такъ же свободна отъ всякихъ препятствій и посредничества, какъ и мужчина. Какъ сватаетъ себѣ невѣсту женихъ, такъ и она можетъ сватать себѣ жениха и заключать союзъ не по другимъ какимъ-нибудь расчетамъ, но только по своему влеченію. Этотъ союзъ есть личный договоръ безъ всякаго посредства, подобно тому, какъ было при бракѣ до и во время среднихъ вѣковъ. Если окажется взаимная измѣна, охлажденіе или отвращеніе, то мораль (?) повелѣваетъ расторгнуть неестественно, а потому безнравственно заключенный союзъ“.

Когда начинаются эти частные договоры, Бебель не говоритъ: точно такъ же не говоритъ онъ и о томъ, какъ долго они продолжаются. Во всякомъ случаѣ, они будутъ заключаться сейчасъ же, какъ только возбудится половое влеченіе—слѣдовательно, около 13 и 14 лѣтъ. О продолжительности такого „договора“ нельзя, естественно, ничего и сказать; при вышеназванныхъ условіяхъ, какъ только брачующіеся насытятся, бракъ можетъ быть расторгнуть и по прошествіи одного часа, хотя онъ можетъ продолжаться и цѣлую жизнь. Подобные браки могутъ заключаться въ танцевальной залѣ чрезъ пожатіе руки во время вальса, или польки-мазурки. Будучи заключены, они на другое утро могутъ быть и расторгаемы, и я не сомнѣваюсь, что это по большей части такъ и будетъ. И никто не смѣетъ дѣлать ни малѣйшаго возраженія, если иногда такія соединенія, такъ называемые „браки“, заключаются и снова расторгаются въ одинъ и тотъ же вечеръ. Посредника, который захотѣлъ бы вмѣшаться въ это дѣло, не должно быть. На мѣсто платной любовницы выступитъ непотребная женщина—публичная блудница, и сифились этимъ путемъ заразить весь человѣческій родъ. Мы дойдемъ, такимъ образомъ, до состоянія неограниченнаго разврата, и земля превратится въ великій публичный домъ, во всеобщую псарню.

Будетъ ли юношество снова ходить нагимъ, какъ нѣкогда въ Спартѣ—объ этомъ Бебель опредѣленно не высказывается, но онъ считаетъ это во всякомъ случаѣ, желательнымъ, ибо онъ настойчиво ходатайствуетъ о выставкѣ напоказъ обнаженнаго человѣческаго тѣла. „Одинъ полъ съ удовольствіемъ смотрѣлъ бы (именно въ Спартѣ) на красоту другого. Къ природѣ и къ натуральному отношенію половъ нужно и снова возвращать человечество“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Памяти наставника нашего и отца (бывшаго ректора Московской духовной семинаріи), протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, настоятеля Московскаго придворнаго Верхо-Спасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей.

(Продолженіе. См. № 9).

Господь видимо не забывалъ и не лишалъ своей благодатной милости смиренномудренно кроткаго и непамятозлобиваго раба своего. Съ благодушнымъ, всегда столь свойственнымъ его возвыщенному духу смиреніемъ, принявши постигшее его испытаніе Божіе, почившій протоіерей Николай Васильевичъ, казалось, въ глубинѣ своего миролюбнаго сердца затаилъ въ то время великія слова апостола: *не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо писано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь* (Рим. 12, 19). И никому и никогда, даже и изъ числа самыхъ приближенныхъ людей, онъ ни малѣйшимъ намекомъ не высказывалъ своего сѣтованія, или недовольства, по поводу столь *незаслуженно понесеннаго имъ уничиженія*, которымъ недоумѣнно поражено было въ то время одинаково и духовное и свѣтское столичное Московское общество. Но Господь внялъ терпѣнію и кротости благопокорливаго раба Своего. По истеченіи всего лишь нѣсколькихъ мѣсяцевъ тяжелаго испытанія онъ снова возстановилъ его на путь достойнаго, и подобавшаго ему величія. Съ Высочайшаго разрѣшенія, орденомъ завѣдующаго придворнымъ духовенствомъ въ ноябрѣ 1895 г., о. настоятель Покровской въ Кудринѣ церкви, протоіерей Благоразумовъ опредѣленъ былъ настояте-

лемь Московскаго придворнаго Верхоспасскаго собора и благочиннымъ Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей. Вскорѣ затѣмъ онъ сдѣлался,—по личному желанію послѣднихъ,—духовникомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, а позднѣй и дѣтей Великаго Князя Павла Александровича, Великой Княжны Маріи Павловны и брата ея Великаго Князя Димитрія Павловича. „Память праведнаго съ похвалами“, говоритъ одинъ изъ ближайшихъ сослуживцевъ покойнаго по Дворцовому Вѣдомству—протоіерей Н. Д. Извѣковъ, слова котораго мы и приводимъ далѣе какъ характеристику и самой личности покойнаго, такъ и его дѣятельности за періодъ службы его въ означенномъ Вѣдомствѣ.

Въ виду исполняющейся четырехдесятницы со дня кончины—нашего духовнаго вождя—благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей, протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, какъ бывшій его подчиненный, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ вилести и отъ себя хотя небольшой цвѣтокъ въ тотъ роскошный вѣнокъ похвалъ, которыми окружена память праведнаго старца. Пишущій сіи строки не былъ ученикомъ покойнаго о. протоіерея по Московской семинаріи, но уже сталъ питать уваженіе къ его личности, со времени своего поступленія въ Московскую духовную академію въ 1879 г., такъ какъ, при обмѣнѣ своихъ впечатлѣній съ новыми товарищами, отъ питомцевъ Московской духовной семинаріи слышалъ одни только самыя добрыя отзывы о бывшемъ ихъ ректорѣ. Увидѣвши первый разъ Николая Васильевича въ академіи, куда онъ пріѣхалъ 1 октября 1879 г., по случаю храмоваго праздника въ ней и годичнаго акта, я еще болѣе проникся уваженіемъ къ обаятельной личности о. ректора. По окончаніи курса въ академіи въ 1883 г. и по отъѣздѣ своемъ въ Литву, я лишенъ былъ возможности не только видѣть его, но даже и слышать о немъ. Въ іюлѣ 1892 г., въ бытность свою проѣздомъ въ Москвѣ я услышалъ еще только о предположеніи перемѣстить Николая Васильевича на болѣе высокой постъ протопресвитера Большаго Успенскаго Собора, на мѣсто скончавшагося протопресвитера—Сергіевскаго, каковое предположеніе, какъ уже извѣстно, обратилось въ дѣйствительность. Съ переѣздомъ въ Москву въ январѣ 1894 г., я получилъ снова возможность и слышать о Николаѣ Васильевичѣ и видѣть его во время служенія въ Успенскомъ Соборѣ. Съ декабря мѣсяца

слѣдующаго 1895-го года Николай Васильевичъ занялъ постъ благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей и чрезъ то сдѣлался моимъ ближайшимъ начальникомъ. Двѣнадцать лѣтъ совмѣстной службы съ почившимъ старцемъ дали мнѣ возможность проанализировать то чувство уваженія, которое я сталъ питать къ Николаю Васильевичу еще въ академіи только съ голоса другихъ, и окончательно утвердить это мое чувство. Во время своей предшествующей десятилѣтней службы въ сѣверо-западномъ краѣ, не мало было у меня начальниковъ, но ни одного изъ нихъ я не могу сравнить съ почившимъ. Онъ былъ мужъ уже умудренный и искушенный опытомъ, а потому могшій помочь и искушаемымъ въ различныхъ обстоятельствахъ служебной и частной жизни. И мы—его подчиненные прямо не давали ему покоя, являясь къ нему съ своими дѣлами и благовременно и безвременно. Двери его квартиры были открыты для приходившихъ къ нему во всякое время. И онъ все выслушивалъ, все взвѣшивалъ, все разъяснялъ, помогалъ, совѣтовалъ, ободрялъ и утѣшалъ. И все это кратко, привѣтливо и ласково. Если ему приходилось кому-либо, даже низшему члену причта, дѣлать какое-либо замѣчаніе, то краска, появлявшаяся въ это время на лицѣ Николая Васильевича, ясно свидѣтельствовала, на сколько тяжело было ему дѣлать это замѣчаніе, хотя бы и въ самой деликатной формѣ. Поистинѣ—это былъ христіански гуманнѣйшій начальникъ.

Въ исторіи управленія Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей во время Николая Васильевича Благоразумова, несомнѣнно самымъ крупнымъ событіемъ было приобрѣтеніе и переустройство дома для помѣщенія членовъ причта, преимущественно Архангельскаго собора, когда почившему выпало на долю вести весьма обширную и разнообразную переписку по сему дѣлу съ различными учрежденіями и людьми. Была у покойнаго благая мысль, къ сожалѣнію, еще не осуществившаяся, устроить въ Москвѣ богадѣльню для престарѣлыхъ а равно вдовъ и сиротъ членовъ Московскаго придворнаго духовенства. Заключившись, вслѣдствіе своего тяжелаго недуга въ своей квартирѣ съ 9-го сентября прошлаго года, насколько позволяли ему силы Николай Васильевичъ продолжалъ дѣлать свои распоряженія, связанныя съ его должностію, большею частію письменно. 1-го октября онъ, кажется, уже послѣдній разъ въ жизни посѣтилъ, по случаю престольнаго праздника, церковь Св. Троицы въ Зубовѣ, а 17 октября собралъ

свои силы, чтобы явиться для выбора кандидатовъ въ Государственную Думу въ домъ Бахрушина, на Смоленскомъ бульварѣ, при чемъ одному изъ встрѣтившихъ его здѣсь знакомыхъ сказалъ, что пришелъ исполнить свой гражданскій долгъ безъ вѣдома врача, запретившаго ему выходить изъ дома. 30-го ноября онъ послѣдній разъ принялъ личное участіе въ церковномъ распорядительномъ собраніи въ палаткѣ Благовѣщенскаго собора. Сдѣлавъ распоряженіе о представленіи придворнаго духовенства новому начальнику Московскаго дворцоваго управленія, князю Одоевскому-Маслову, Николай Васильевичъ 16 декабря уже за слабостію силъ не могъ явиться на это представленіе. Кажется, послѣднимъ дѣломъ его по должности благочиннаго, было составленіе текста телеграммы, обычно посылавшейся имъ съ поздравленіемъ о. протопресвитеру І. Л. Янышеву во дни Пасхи и Рождества Христова. И эта телеграмма, сданная на почту, надо думать, 20-го декабря, какъ „праздничная“ была получена о. протопресвитеромъ 25-го декабря, когда составлявшего и подписавшаго ее о. благочиннаго уже не было въ живыхъ. Мѣсто, на которомъ пробылъ почившій—начальникъ нашъ—отецъ 12 лѣтъ, конечно, будетъ занято, но замѣнить его—самого, едва ли будетъ возможно.

Да воздасть же Господь Богъ. Праведный Судія почившему за всѣ его заботы и попеченія о своихъ подчиненныхъ, столь не щадившихъ старца съ своими доуками при его жизни, упокоеніе въ загробной жизни со всѣми праведными.

Такъ, на всѣхъ мѣстахъ своего общественнаго служенія, въ Бозѣ почившій о. протоіерей Николай Васильевичъ неизмѣнно, несмотря ни на какія обстоятельства жизни, сохранялъ до самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни высокія и симпатичнѣйшія и столь притомъ рѣдкія въ людяхъ нашего времени черты духа и характера, благодаря которымъ онъ являлся искренне любимымъ и уважаемымъ человѣкомъ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его и входившихъ съ нимъ въ то или иное общеніе людей.

Это былъ и такимъ съ твердостію оставался до самой своей смерти рѣдкій типъ прямой души, чистой какъ прозрачный кристалль, совѣсти, высочайшаго, христіански—незлобиваго смиренія, терпѣнія и кротости. Въ періодъ своей долготѣней службы покойный не разъ былъ взыскиваемъ милостію высшаго начальства, внимательно отмѣчавшаго его труды и заслуги. Такъ изъ доступныхъ духовенству свѣтскихъ наградъ, онъ получилъ всѣ

знаки отличія до ордена св. Владиміра 2-й степени включительно. Кромѣ того онъ имѣлъ серебряныя медали, установленныя въ память царствованія Государя Императора Александра III и въ память Священнаго Коронованія, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II-го. Заслуги его не только отмѣчались высшею отечественною властію, но и иностранными правительствами. Такъ, еще въ 1877 году, онъ пожалованъ былъ черногорскимъ орденомъ Князя Данила I-го 3-й степени и сербскимъ орденомъ „Такова“ той же степени. Въ 1902 г. Николай Васильевичъ пожалованъ былъ „за гражданскія заслуги“ Болгарскимъ орденомъ Большаго Креста. Высшими, собственно духовными наградами почившаго были палица и митра, каковыми онъ награжденъ былъ десять лѣтъ тому назадъ, въ 1898 году.

Свой свободный досугъ въ теченіе всей своей служебной дѣятельности почившій о. протоіерей любилъ посвящать научно-литературной или же общественно-благотворительной дѣятельности.

Въ послѣдніе десять лѣтъ своей жизни почившій о. протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ, согласно Указу Святейшаго Синода отъ 31 октября 1898 г., резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра былъ назначенъ цензоромъ издававшагося въ Москвѣ о. протоіереемъ I. П. Соловьевымъ, духовнаго журнала „Вѣра и Церковь“.

Что касается благотворительной дѣятельности почившаго, то она прежде всего сказалась частными проявленіями въ помощи бѣднымъ родственникамъ и содержаніи ихъ. Такъ покойный о. протоіерей еще малютками взялъ къ себѣ на воспитаніе двухъ племянниковъ—дѣтей умершаго брата сельскаго священника, давшимъ образованіе, щедро помогаль своими средствами на леченіе одному изъ нихъ, оставшемуся въ живыхъ,—на рукахъ котораго и самъ скончался. Кромѣ того онъ содержаль при себѣ до самой ея смерти престарѣлую мать и больную сестру, а равно также помогаль многимъ другимъ дальнимъ родственникамъ и даже знакомымъ. Преимущественнымъ же и ближайшимъ образомъ благотворительная дѣятельность почившаго выразилась въ его горячемъ участіи въ качествѣ предѣдателя Московскаго Отдѣла Братства преподобнаго Сергія, для вспомошествованія нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Московской духовной академіи. Означенный отдѣлъ, скромная дѣятельность котораго почти совершенно неизвѣстна въ обществѣ, открытъ былъ общимъ собраніемъ Братства преп. Сергія, по инициативѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ Москов-

скаго духовенства, еще 2 мая 1891 г. Почившій о. протоіерей былъ безсмѣннымъ предсѣдателемъ отдѣла съ момента открытія послѣдняго и до самой своей кончины. И, благодаря между прочимъ и его не малымъ трудамъ и заботамъ, отдѣлъ въ настоящее время владѣетъ собственнымъ (свыше 26 тысячъ) капиталомъ, проценты съ котораго имъ расходуются на весьма симпатичное дѣло „попеченія о тѣхъ изъ нуждающихся бывшихъ воспитанниковъ академіи, которые уже прослуживъ нѣсколько времени въ духовномъ или духовно учебномъ Вѣдомствахъ, приходятъ въ крайнія положенія, не отказывая въ особенныхъ случаяхъ при надлежащемъ засвидѣтельствovanіи и осиротѣвшимъ семействамъ бывшихъ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній“. Много нужды было покрыто, много слезъ было высушено заботами о. Николая Васильевича Благоразумова за время его предсѣдательства въ названномъ отдѣлѣ.

Память почившаго справлялась въ Московской духовной семинаріи—въ этомъ главномъ мѣстѣ его долголѣтняго служенія въ 9-й, 20-й и 40-й дни—торжественными панихидами. Въ тѣ же дни памяти почившаго помимо обычнаго сорокодневнаго поминовенія, непрерывно совершавшагося въ Верхоспасскомъ соборѣ—совершены были послѣ литургіи торжественныя панихиды. Причемъ въ самый 40-й день Божественную литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, старшій викарій московской митрополіи, и онъ же слѣдующую за литургіею панихиду, въ сослуженіи преосвященнаго ректора Московской духовной академіи епископа Евдокима и преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, многочисленнаго сонма священнослужителей—бывшихъ учениковъ покойнаго Николая Васильевича Благоразумова. Соборъ былъ переполненъ молящимися почитателями памяти почившаго. Въ тѣ же дни и во многихъ и не только столичныхъ, но и провинціальныхъ храмахъ совершалось поминовеніе почившаго служеніемъ заупокойныхъ литургіи и панихиды. Такъ, между прочимъ, 29-го января въ Покровской, г. Коломны, церкви совершено было торжественное поминовеніе покойнаго соборнымъ служеніемъ божественной литургіи—священниками—учениками покойнаго. Въ Коломнѣ одиннадцать священниковъ—учениковъ покойнаго, одинъ діаконовъ и три учителя духовнаго училища.

Да будетъ же и впредь навсегда приснопамятенъ, всѣмъ знавшимъ покойнаго о. протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, идеально-чистый образъ этого младенца на злое, совер-

неннолѣтняго по уму (1 Кор. 14, 20) мужа совершеннаго въ добродѣтели, пришедшаго въ мѣру полнаго возраста Христа (Ефес. 4, 13). Да будетъ онъ всегда свято хранимъ въ сердцахъ его учениковъ, для которыхъ да послужить почившій старецъ примѣромъ и руководителемъ въ жизни и въ честномъ служеніи истинѣ. Почивай же мирно и моли за насъ Царя Славы, тамъ у страшнаго престола Его, какъ молилъ ты здѣсь на землѣ. Господь съ тобою незабвенный нашъ наставникъ и отецъ!

Н. Кедровъ.

Драма „Жизнь Человѣка“ Л. Андреева¹⁾.

Приступая къ религіозно-философскому разбору замѣчательной драмы Леонида Андреева „Жизнь человѣка“, я повторяю замѣчательной, замѣчательной потому, что она не плодъ разстроеннаго воображенія автора, какъ полагаютъ многіе, а плодъ истиннаго творчества, что я буду имѣть честь доказать, я прежде всего долженъ опредѣлить, что есть человѣкъ съ христіанской точки зрѣнія и чѣмъ представляется онъ съ давнихъ поръ язычествующимъ философамъ. По представленію этихъ послѣднихъ, онъ уже имѣетъ два „я“, не нынче, завтра явится передъ нами человѣкъ въ четырехъ „я“ и, въ концѣ концовъ, эта язычествующая философія можетъ низвести человѣка до того безчисленнаго множества „я“, на которое можетъ быть разложенъ физическій организмъ человѣка, будучи раздѣленъ на то безчисленное множество недѣлимыхъ атомовъ, изъ которыхъ состоитъ его тѣлесный организмъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть естественнѣе мысли приписать человѣку столько „я“, сколько у него можетъ возникнуть отдѣльныхъ желаній, изъ которыхъ каждое будетъ противорѣчить другому, но человѣкъ всегда одинъ и „я“ у него всегда одно. Это „я“ его есть именно то въ немъ, что было, есть и будетъ, что едино вѣчно—духъ Божій.

Извѣстно, что чѣмъ больше словъ и способовъ, тѣмъ меньше истины. Доказательство на лицо. Это доказательство—наша земная философія, доведшая мысль человѣка до такого затемнѣнія, среди котораго люди, считающіе себя образованными, перестали понимать другъ друга. Въ мою бытность въ университетѣ по

¹⁾ Читано 13 февр., въ собраніи Златоустовскаго кружка учащейся молодежи въ Епарх. домѣ.

предмету философіи читаль проф. Юркевичъ. Было въ то время много способныхъ студентовъ, способныхъ и усердныхъ. Они радѣли. Они старались понять. Они молились даже о просвѣщеніи ихъ затемненныхъ этими лекціями умовъ Но... не помогла имъ тутъ и благодать молитвы—они не поняли ничего. Среди этихъ несчастныхъ былъ и я, но мнѣ взбрела на умъ счастливая мысль, оставивъ всѣ индуктивные и дедуктивные способы, оставивъ на время самыя лекціи Юркевича, попытаться создать представленіе о человѣкѣ на основаніи данныхъ Библии, я сдѣлалъ это и, глубоко уяснивъ себѣ всѣ заблужденія, всѣ отклоненія проф. Юркевича отъ этого единаго источника истиннаго познанія человѣка, понялъ его лекціи и получилъ 5.

Многіе въ наше время считаютъ Библию за собраніе сказокъ. Такой взглядъ на Библию прежде всего противорѣчитъ ея природѣ. Божественное происхожденіе Библии вполне доказывается ея пророческимъ характеромъ, и вотъ въ то время какъ ни одинъ человѣкъ не можетъ угадать судьбы родины своей, даже своей личной судьбы, Библия, являясь какъ-бы прологомъ исторіи всего земного человѣчества, предрекла за цѣлыя тысячелѣтія все, что мы видѣли и видимъ.

Что-же говоритъ намъ Библия о созданіи міра и человѣка?

Духъ Божій, носясь надъ безднами безконечныхъ пространствъ, исполненныхъ грубаго, безжизненнаго вещества, однимъ словомъ Своимъ, волею Своею одною далъ этому безжизненному веществу жизнь и формы всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ міровъ, которымъ имя—безконечность.

Но творчество не остановилось. Оно продолжается и нынѣ уже на нашихъ глазахъ. Астрономы черезъ свои телескопы видятъ все новыя и новыя туманности—зачатки будущихъ міровъ. Гаснетъ свѣтило—взамѣнъ его нарождается новое и, соединивъ въ себѣ всѣ элементы свѣтила распавшагося, бросаетъ ихъ въ жизнь, въ новую безконечность. Отецъ Мой, говоритъ Иисусъ Христосъ, дѣлаетъ и Я дѣлаю т. е. творилъ и творить и Я творю.

Такимъ-же образомъ создалъ Богъ и человѣка. Онъ создалъ его изъ персти земной, по образу и подобию Своему духовному, духовному подобию и, вдохнувъ въ него Божественный Духъ Свой,—сѣмя духовное, далъ ему вѣчную жизнь, призвавъ его тѣмъ самымъ къ тому дѣланію, которое дѣлаетъ и Самъ, т. е. къ творчеству, къ возсозданію все новыхъ и новыхъ формъ бытія.

Что-же дѣлается тѣмъ временемъ съ первозданнымъ Адамомъ?

Замѣтьте, что Ева не была создана самостоятельно, а создана была изъ ребра Адама. Что это значить? Это значить, что и у Адама и у Евы была одна душа—волею Евы была воля Адама, волею Адама была воля Евы, а эта общая воля была въ одномъ въ райскомъ наслажденіи, въ созерцаніи величія Божія и Его твореній, и въ чистомъ стремленіи творить по подобию Его.

Но одинъ изъ могущественнѣйшихъ ангеловъ Божіихъ, возгордившись своимъ совершенствомъ, возсталъ противъ Бога и, низвергнутый Господомъ изъ рая, позавидовалъ Адаму и Евѣ, низшимъ тварямъ Божіимъ, усвоившимъ себѣ Его блаженство, и возжелавъ отнять у нихъ это блаженство, склонилъ Еву вкусить отъ древа познанія добра и зла, и тѣмъ разорвать союзъ ихъ съ Богомъ черезъ нарушеніе покорности Ему.

Соблазня Еву, онъ говорилъ ей—и очи ваши откроются и все познаете и сами будете, какъ боги... и она повѣрила ему и, вкусивъ плода древа познанія добра и зла сама, склонилась къ тому-же и Адама. Очи ихъ дѣйствительно раскрылись, но только не очи духовныя, а очи тѣлесныя, и душа Евы отдѣлилась отъ души Адама и, замкнувшись сама въ себѣ, стала душою новою, душою тѣлесною. Отдѣлилась и душа Адама отъ души Евы, и увидѣлъ Адамъ наготу Евы и увидѣла Ева наготу Адама, ибо они уже были чуждыми другъ другу существами и, устыдившись этой наготы своей, они устыдились и Бога, Богъ извергъ ихъ изъ рая, но ежели-бы онъ и не сдѣлалъ этого, самъ фактъ изверженія уже совершился въ великій, страшный моментъ раздѣленія ихъ душъ, и рай пересталъ существовать для нихъ.

Какъ скоро Адамъ и Ева, сами себя изгнавшіе изъ рая черезъ нарушеніе союза своего съ Богомъ, присуждены были Господомъ — первый къ снисканію себѣ пропитанія черезъ труды свои, а вторая къ рожденію дѣтей въ мукахъ—зло нашло себѣ мѣсто въ ихъ дотолѣ чистыхъ душахъ, и самая смерть явилась самымъ естественнымъ послѣдствіемъ оскуднѣнія въ нихъ Животворящаго Духа Божія. Сохранивъ свою связь съ духомъ Божіимъ, источникомъ своей вѣчной жизни и, въ то-же время, ослабивъ Его надъ собою влияніе черезъ поработеніе себя страстямъ своего тѣла, они содѣлались источниками мрака и свѣта, добра и зла, совершенства и порочности.

Отсюда раздѣленіе, отсюда ненависть между людьми и ихъ отчаяніе, стонъ вмѣсто радости, проклятіе вмѣсто благословенія—

вотъ истинный источникъ драмы Леонида Андреева „Жизнь человѣка“.

Мы унаслѣдовали отъ нихъ ихъ поврежденную природу, и вотъ въ то время, какъ духъ нашъ влечетъ насъ къ нашей общей родинѣ—небу, къ совершенству и блаженству рая,—тѣло влечется къ землѣ и всему земному, и въ человѣкѣ создаются какъ-бы два человѣка—духовный и тѣлесный или душевный.

Это не два обособленные „я“, это все тотъ-же одинъ человѣкъ, въ которомъ и сущность одна, его безсмертный духъ, влекущій его къ Богу. Отсюда уже ясна цѣль бытія человѣческаго. Она въ подчиненіи человѣка, какъ существа душевнаго—человѣку-же, какъ существу духовному, частнаго общему, ничтожнаго великому. Сбѣтся сѣмя душевное—возстаетъ сѣмя духовное. Отсюда и двѣ любви въ человѣкѣ—душевная и духовная. По своей душевной любви человѣкъ исполненъ всевозможныхъ земныхъ пристрастій, по любви-же духовной онъ любитъ все, что сосуществуетъ ему. Любитъ прежде всего Бога, какъ единственнаго источника вѣчнаго бытія своего; любитъ ближняго, какъ самого себя; любитъ все—все, что видитъ глазъ и слышитъ ухо, и все, что предчувствуетъ сердце и вѣковѣчную цѣль свою—стремленіе къ истинѣ, къ добру, къ красотѣ и совершенству!

Установленное такимъ образомъ единовѣрное и притомъ вполне согласное съ божественнымъ откровеніемъ и самую природою человѣка представленіе о человѣкѣ, даетъ мнѣ возможность начать разборъ драмы.

М. Иогель.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леонида Андреева¹⁾.

(Продолженіе. См. № 9).

Отсюда начинается нѣчто такое, чего не понять никому, кромѣ самого автора, если только самъ онъ понимаетъ то, что пишетъ. Вообще Гуда представляется совершающимъ страшно тяжелое, даже невыносимое для него, хотя и безусловно необходи-

¹⁾ Продолженіе. См. 9 № „Моск. Епарх. Вѣд.“.

мое дѣло. Самымъ нѣжнымъ вниманіемъ, заботливостью и лаской окружаетъ онъ съ этого момента Иисуса и, предавая Его одною рукою, другою рукою всячески старается разрушить свои собственные планы. Всѣмъ и каждому твердитъ онъ, что нужно беречь Иисуса. И тѣмъ не менѣе сильно смущается и даже пугается, увидѣвъ торжественную встрѣчу Иисуса въ Иерусалимѣ; и готовъ даже самъ убить Его. Но прошло торжество, и снова поползла тревога и смутные слухи объ опасности, и загадочны стали лица встрѣчныхъ. Вотъ прошла уже и послѣдняя недѣля, „полная печали и смутнаго страха, и уже прозвучали неясныя слова Иисуса о комъ-то, кто предастъ Его“...

Предъ окончательнымъ преданіемъ Иисуса, Иуда умоляетъ Его (невозможно только понять, происходитъ ли эта сцена въ дѣйствительности или только въ мысляхъ Иуды), повелѣть ему остаться и не идти предавать Его. „Господи, повели мнѣ остаться!—зываетъ Иуда...—Но Ты молчишь, Ты все молчишь? Господи, Господи, затѣмъ ли въ мукахъ и тоскѣ я искалъ Тебя всю мою жизнь, искалъ и нашель? Освободи меня! Сними тяжесть, она тяжелѣе горь и свинца. Развѣ Ты не слышишь, какъ трещитъ подъ нею грудь Иуды изъ Каріота?“...—Но отвѣта Иуда не получаетъ.

Послѣ взятія Иисуса, описаннаго со всѣмъ реализмомъ, свойственнымъ нашему автору, Иуда смѣется надъ учениками Иисуса и упрекаетъ ихъ за то, что они не защищали Его, хотя бы цѣною собственной жизни; и съ этого вечера до самой смерти Иисуса среди толпы „были только они двое, неразлучные до самой смерти, дико связанные общностью страданій—Тотъ, Кого предали на поруганіе и мѹки, и тотъ кто Его предалъ. Изъ одного кубка страданій, какъ братья, пили они оба, Преданный и предатель, и огненная влага одинаково опаляла чистыя и нечистыя уста“...

Неотступно и неотлучно слѣдуетъ Иуда за Иисусомъ. Какъ ультра-реалистъ, нашъ авторъ неизмѣнно преувеличиваетъ истязанія, которымъ подвергали Спасителя (это стремленіе замѣтно еще въ разсказѣ „Бень-Товитъ“), и не жалѣетъ реализма при ихъ описаніи. И, какъ безумный, мечется Иуда по двору, стараясь разсмотрѣть, какъ бьютъ Иисуса, и страшно страдаетъ самъ. Но лишь только смолкаетъ на минуту шумъ, Иудѣ кажется, что войны догадались, Кто передъ ними, что это—самый лучшій Человѣкъ въ мірѣ, что они раскаиваются, плачутъ и цѣлуютъ Его ноги,—и что-то непонятное—не то сильную радость не то смертельный ужасъ чувствуетъ Иуда. И смертельно хочется ему, чтобы поско-

рѣе былъ лишень жизни Иисусъ, чтобы никто не помѣшалъ этому...

Когда Пилать вывелъ Иисуса изъ своего дворца и поставилъ Его передъ народомъ, Иуда „вдругъ ясно почувствовалъ, что все кончено. Подъ солнцемъ, высоко надъ головами толпы, онъ увидѣлъ Иисуса окровавленнаго, блѣднаго, въ терновомъ вѣнцѣ, остріями своими вонзавшимися въ лобъ; у края возвышенія стоялъ Онъ, видимый весь съ головы до ногъ, и такъ спокойно ждалъ, быть такъ ясенъ въ Своей непорочности и чистотѣ, что только слѣпой, который не видитъ самаго солнца, не увидѣлъ бы этого, только безумецъ не понялъ бы... Презрительно оттянувъ губы внизъ, къ круглому бритому подбородку, Пилать бросаетъ въ толпу сухія, короткія слова—такъ кости бросаютъ въ стаю голодныхъ собакъ, думая обмануть ихъ жажду свѣжей крови и живого трепещущаго мяса...

... Иуда закрылъ глаза. Ждетъ.

И весь народъ закричалъ, завопилъ, завылъ на тысячу звѣриныхъ и человѣческихъ голосовъ:

— Смерть Ему! Распни Его! Распни Его!

И точно глумясь надъ самимъ собою, точно въ одномъ мигѣ желая испытать всю безпредѣльность паденія, безумія и позора,— тотъ же народъ кричитъ, вопить, требуетъ тысячью звѣриныхъ и человѣческихъ голосовъ:

— Варавву отпусти намъ! Его же распни! Распни!“...

Иуда въ дикомъ восторгѣ цѣлуетъ руку Пилата. И такую, поистинѣ, сатанинскою радостью пылаетъ дикое лицо Иуды, что съ крикомъ ногою отталкиваетъ его Пилать...

И вновь неотступно слѣдить и слѣдуетъ за Иисусомъ Иуда и смертельно боится, какъ бы не опомнились Его мучители и распинатели, или какъ бы не опомнился народъ и не вырвалъ у нихъ Иисуса, и не понимаетъ, какъ могутъ они не понять Кого они распинаютъ.

„Какое подлое сердце у Иуды! Онъ держитъ его рукою, а оно кричитъ: осанна—такъ громко, что вотъ услышать всѣ. Онъ прижимаетъ его къ землѣ, а оно кричитъ: осанна! осанна!—какъ болтунъ, который на улицѣ разбрасываетъ святыя тайны... Молчи! Молчи!

Вдругъ громкій, оборванный плачь, глухіе крики, поспѣшное движеніе къ кресту. Что это? Поняли?

Нѣтъ, умираетъ Иисусъ. И это можетъ быть? Да, Иисусъ умираетъ... Свершилось. Осанна! Осанна! Осуществился ужасъ и мечты

Искаріота... Кто вырветъ теперь побѣду изъ его рукъ? Пусть все народы, какіе есть на землѣ, стекутся къ Голгоѣ и возопіють милліонами своихъ глотокъ: осанна! осанна! и море крови и слезъ прольютъ къ подножію ея — они найдутъ только крестъ и мертваго Иисуса... Спокойно и холодно Искаріотъ оглядываетъ Умершаго... и медленно отходитъ. Теперь все время принадлежитъ ему, и земля принадлежитъ ему, и ступаетъ онъ медленно и неторопливо какъ царь и повелитель, и покорно вмѣстѣ съ нимъ движется незримо громадой время. И ничтожными и маленькими кажутся ему и небо, и солнце, и земля...

Свящ. Н. Колосовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Передъ Распятіемъ.

Оскверненный грѣховными язвами,
У креста онъ со страхомъ стоялъ
И въ слезахъ покаянья Распятому
Прегрѣшенья свои открывалъ...

И его тяготили сомнѣнья,

Что прощенье къ нему не придетъ...

Но все легче въ душѣ становился

И грѣховъ, и мученія гнеть...

И взглянулъ онъ съ надеждой и трепетомъ

На Распятаго:—въ кроткихъ очахъ

Онъ прочелъ и любовь, и прощенье,

И страданье о нашихъ грѣхахъ...

Словно очи благія и кроткія,

Проникавшія въ тайны души,

Говорили несчастному грѣшнику:

— „Я прощаю... Иди... Не грѣши“!

Василій Ивановъ.

Въ церкви.

Когда святыхъ молитвъ умолкнуть пѣснопѣнья,

Но чуется еще благоуханный еиміамъ,—

Люблю, смиривъ души моей волненья,

Зайти я въ Божій опустѣвшій храмъ...

Какой покой!.. Какая тишина святая!

Сіянемъ благостныхъ божественныхъ иконъ

Повсюду тихій свѣтъ небесный разливая,

Весь Божій храмъ чудесно озарень.

И мнится, что святые лики эти
 Глядятъ, какъ будто-бы, живые на меня...
 О, въ этотъ мигъ я забываю все на свѣтѣ
 И къ небесамъ стремлюсь вѣмъ сердцемъ я!
 Въ Божественной тиши уединенья,
 При слабомъ свѣтѣ гаснущихъ огней,
 Въ слезахъ, растроганный и полный умиленья,
 Я здѣсь молось сердечиѣи и сильнѣи...
 Священнымъ трепетомъ таинственно объятый,
 Взираю я съ горячею мольбой
 На Крестъ Святой, гдѣ Самъ Христось Распятый
 Животворить усталого душой.
 Онъ, Спасшій мѣръ Своей святою Кровью,
 Онъ, Повелѣвшій зло прощать врагамъ,
 Проникнетъ въ душу мнѣ Божественной любовью
 И испѣленье дастъ волненьямъ и скорбямъ...
 Лобзая Крестъ Его со страхомъ и смиреньемъ,
 Свѣтлѣю я, постигнувъ всей душой,
 Что предъ Его божественнымъ мученьемъ
 Ничто—нашъ мѣръ страдающій земной!
 Ничто—печаль души скорбящей нашей,
 Ничто—страданья тяжкія людей
 Передъ Его—мученій горькой чашей,
 Что Онъ пріялъ за насъ по благости Своей!

* * *

Когда покину храмъ, уйду я отъ Распятыя
 И въ омутъ жизни окунусь я вновь,—
 Не страшны мнѣ ни злоба, ни проклятыя,
 Ни ложь друзей, ни ненависть враговъ!
 Пусть—дѣти жалкаго, больнаго вѣка
 Мы изолгались, мы измучились душой,
 Мы потеряли вѣру въ человѣка
 И бродимъ мы во тьмѣ губительной ночной!
 Я вѣрю: сколько-бъ злоба ни кипѣла,
 Какъ истины ни угнетала обманъ,
 Какъ море жизни грозно-бъ ни шумѣло,—
 Но день придетъ—разсѣется туманъ!
 Безсмертный духъ любви и всепрощенья
 Восторжествуетъ вновь надъ злобою и тьмой
 И загорится солнце возрожденья
 Надъ грѣшною, измученной землей,—
 Средь мрака грознаго житейской нашей ночи,
 Среди унылыхъ непроглядныхъ тучъ,
 Блеснутъ Христа страдальческія очи
 И засіяетъ свѣтъ, и дивенъ и могучъ!

Василій Ивановъ.

Радость въ жизни церковно-приходской Алексіевской школы Серафимовскаго хутора.

Въ 30 верстахъ отъ Москвы скромно пріютился Серафимовскій хуторъ Московскаго дѣвичьяго Никитскаго монастыря. Исторія возникновенія этого хутора очень недавняя. Онъ устроенъ стараніемъ игуменіи Никитскаго монастыря матушки Паисіи, которая положила начало его существованію устройствомъ въ 1906 году церкви-школы имени наслѣдника престола Цесаревича *Алексія Николаевича*. И вотъ, на долю этой школы выпала рѣдкая радость. *Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна*, близко принимающая къ сердцу заботы о народномъ просвѣщеніи въ духѣ вѣры и благочестія, оказала высокую милость Алексіевской школѣ присылкой для нея портрета *Наслѣдника-Цесаревича*, въ прекрасной рамѣ, украшенную *Императорскою* короною. Съ чувствомъ умиленія и глубокой благодарности приняла этотъ *Высочайшій* даръ игуменія Паисія и сестры Серафимовскаго хутора. Обрадованы, несомнѣнно, будутъ этимъ знакомъ вниманія и дѣти Алексіевской церковно-приходской школы, когда увидятъ у себя въ школѣ изображеніе *Царственнаго младенца*. Обучаясь при храмѣ, и постоянно посѣщая его, прислуживая въ немъ при алтарѣ и участвуя въ пѣніи на клиросѣ,—что заведено игуменіею Паисіею въ Алексіевской школѣ,—онѣ будутъ возносить горячія мольбы за весь Царствующій Домъ и за юнаго *Наслѣдника-Цесаревича*.

В.

Библиографія.

Дневникъ Писателя. Ежемѣсячное общедоступное изданіе А. В. Круглова съ иллюстраціями. Годъ второй. Съ доставкой 3 р. 60 к.¹⁾

Имя издателя, давно извѣстнаго въ литературѣ своими художественными проникновенными статьями и задушевными стихотвореніями, является уже ручательствомъ за содержательность его недорогого журнала. Выпускаемый книжками около 100 страницъ убористой печати, этотъ журналъ, затрогивающій и современную литературу и жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, является особенно

¹⁾ Адресъ. Москва. Тверская д. Олсуфьевой. Редакція „Дневника Писателя“.

цѣннымъ, когда такъ рѣдко раздается трезвая мысль вдумчиваго человѣка. Издаваемый человѣкомъ, отличающимся художественнымъ чутьемъ, этотъ журналъ чуждъ сухости: всѣ его статьи отличаются общедоступностью и задушевностью. На страницахъ его, несомнѣнно, отдохнетъ всякій читатель, котораго такъ утомляетъ, обыкновенно, современная трескучая литература, размѣнявшаяся на мелочи въ погонѣ за вѣяніями моднаго духа времени. Что касается иллюстрацій, то подборъ ихъ, въ соотвѣтствіе содержанію, отличается особымъ вкусомъ: всѣ иллюстраціи и снимки изящны. Въ качествѣ приложеній издатель даетъ небольшія тетрадки въ видѣ „дневничковъ“, въ которыхъ дается легкое по языку, но содержательное чтеніе, касающееся общественной жизни, запросовъ духа, семьи и школы. Журналъ издается опрятно на плотной бумагѣ. Вотъ почему смѣло можно сказать, что выписывающій его—будетъ ли то свѣтскій читатель, или пастырь—съ чувствомъ удовлетворенія прочтетъ каждую книжечку „Дневника Писателя“.

Д. В.

Богословскія чтенія.

3-го марта чтеніемъ преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго, открытъ рядъ богословскихъ чтеній, устрояемыхъ отдѣломъ при обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, предсѣдателемъ котораго нынѣ состоитъ ректоръ Московской Духовной Семинаріи, о. архимандритъ Θεодоръ. Чтеніе было посвящено характеристикѣ новѣйшихъ религіозныхъ теченій, поскольку они выразились въ „Жизни Человѣка“ Андреева, „Брандъ“ Ибсена, „Послѣднемъ Святомъ“ Мережковскаго, „Антихристѣ“ Свенцицкаго и нѣкоторыхъ произведеніяхъ современной живописи.

Въ среду 5 марта ректоромъ Московской Духовной Семинаріи, о. архимандритомъ Θεодоромъ, было предложено чтеніе „О христіанскомъ аскетизмѣ“.—Въ перерывахъ чтенія хоръ воспитанниковъ Московской Духовной Семинаріи прекрасно исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній.—Чтеніе, какъ преосвященнаго Анастасія, такъ и о. архимандрита Θεодора затронуло живые вопросы современности.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество православія. 2 марта въ Успенскомъ соборѣ передъ поздною литургіей былъ совершенъ по древнему обычаю „чинъ православія“.

По прочтеніи часовъ, изъ алтаря были вынесены пресвитерами на средину собора древнія иконы Спасителя и Пресвятыя Богородицы. Велѣдъ затѣмъ изъ алтаря же на обычное мѣсто посреди собора вышли: высокопресвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященные: Серафимъ—Подольскій и Брацлавскій, Трифонъ—Дмитровскій и Анастасій—Серпуховской, а также архимандриты, настоятели Московскихъ монастырей и патриаршихъ подворій и прочее высшее столичное и соборное духовенство. Началось положенное молебствіе. Въ заключеніе были возглашены по положенію *анагеме, вѣчная память и многолѣтія*, послѣ чего духовенство прикладывалось къ святымъ иконамъ. Слѣдовавшую затѣмъ литургію совершали: владыка митрополитъ Владиміръ, преосвященные Серафимъ, Трифонъ и Анастасій, съ прочимъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора. Протоіереемъ А. К. Гиляревскимъ было произнесено слово. Въ концѣ литургіи высокопресвященный Владиміръ прочиталъ положенную Св. Синодомъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ объ умиротвореніи Россіи. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Церковныя вѣсти. 26 февраля въ день рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, въ часовнѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невского, что на Мойсеевской площади, была совершена панихида.

Панихиды были отслужены въ часовнѣ гренадерскаго корпуса, что у Ильинскихъ воротъ, 7 гимназій и въ церкви больницы имени Императора Александра III.

Въ Алексіевской церкви Чудова монастыря чтеніе покаяннаго канона св. Андрея Критскаго совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ.

29 февраля, въ день празднованія преподобному Кассіану Римлянину, въ соборномъ храмѣ Данилова монастыря, гдѣ находится чудотворная икона этого святого, весьма чтимая москвичами, было совершено торжественное богослуженіе преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, съ братіей обители.

29 февраля литургію Преждеосвященныхъ даровъ въ Алексіевской церкви кафедральнаго Чудова монастыря совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ съ намѣстникомъ архимандритомъ Арсеніемъ и братіей обители, при стройномъ пѣніи монашествующихъ. Послѣ чтенія „заамвонной“ молитвы, митрополитъ совершилъ, положенное по уставу на этотъ день освященіе „колива“, а по окончаніи литургіи произнесъ проповѣдь.

1 марта въ день кончины въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, въ Успенскомъ соборѣ заупокойную литургію и панихиду совершалъ о протопресвитеръ В. С. Марковъ съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

Въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ заупокойную литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ оо. архимандритами Іаковомъ и Модестомъ и придворнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора Панихиду совершали: владыка митрополитъ Владиміръ съ преосвященнымъ Трифономъ; оо. архимандритами: Іаковомъ, Алипиемъ, Гавріиломъ, Аристархомъ, Селиверстомъ, Аванасіемъ, Модестомъ, Арсеніемъ; оо. протоіереями: П. Г. Извъковымъ, Н. И. Пшеничниковымъ, В. Ф. Остроуховымъ и прочимъ духовенствомъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: помощникъ командующаго войсками округа, генераль-отъ-инфантеріи В. Г. Глазовъ, завѣдующій придворною частью, генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, командиръ гренадерскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Эккъ, губернаторъ флигель-адъютантъ В. О. Джунковскій, прокуроръ Синодальной канцеляріи камергеръ Ф. П. Степановъ и другія начальствующія лица, представители городскихъ сословій, городской голова Н. И. Гучковъ и богомольцы.

Панихиды были совершены въ полковыхъ церквахъ гор. Москвы.

Въ 1 часъ дня была совершена панихида въ залѣ Мѣщанской Управы въ присутствіи старшины И. Н. Анофріева, членовъ Управы и и выборныхъ.

Панихиды были совершены въ Александровскомъ убѣжищѣ увѣчныхъ воиновъ, въ Земской Управѣ, въ часовнѣ св. князя Александра Невскаго, что на Моисеевской площади, и во многихъ церквахъ и общественныхъ учрежденіяхъ столицы.

1 марта раннюю литургію въ Алексіевской церкви Чудова монастыря совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ съ архимандритомъ Арсеніемъ и братіей обители. Въ положенное время митрополитъ причастилъ св. Тайнъ болѣе 700 человекъ говѣльщиковъ, а при окончаніи литургіи произнесъ глубоко прочувствованную проповѣдь.

На дняхъ былъ скромно отпразднованъ пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія маститаго настоятеля Ирининской церкви, что при главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, о. протоіерея Алексія Петровича Блокурова. По его болѣзни, чествованіе состоялось въ квартирѣ юбиляра О. протоіереемъ А. И. Пшеничниковымъ было совершено въ присутствіи юбиляра молебствіе съ многолѣтіями, а затѣмъ настоятелемъ Георгіевской, что въ Елдовахъ, церкви, о. Юваловымъ была поднесена отъ причта и прихожанъ бывшему ихъ пастырю икона— св. Георгія въ окладѣ, а отъ родственниковъ икона св. Алексія митрополита и произнесены привѣтственные рѣчи. Растроганный до слезъ юбиляръ, сердечно благодарилъ всѣхъ, почтившихъ его въ этотъ памятный для него день.

Объявленія.

Памяти наставника нашего и отца — бывшего ректора Московской духовной семинарии,

ПРОТОИЕРЕЯ

НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА БЛАГОРАЗУМОВА.

Вышла въ свѣтъ и продается (у автора—препод. Московской духовной семинарии Н. И. КЕДРОВА, Каретная Садовая, Семинарія, кв. № 29), въ книжныхъ магазинахъ: А. Д. Ступина (Никольская улица) и Суворина (Кузнецкій мостъ). БРОШЮРА съ двумя портретами покойнаго.

Цѣна 25 коп.

ЛѢЧЕБНИЦА

Общества послѣдователей

ГОМЕОПАТИИ, Маросейка, домъ Тушинной.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 12 до 2 час. Плата 30 коп. Бѣдные больные бесплатно. Письменный совѣтъ 50 коп.

	<p>РЕЛИГИОЗНО-ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЖИВОПИСЬ ИКОНОПИСЬ ИКОНЫ ВСѢХЪ СТИЛЕЙ принимаю заказы на на всѣхъ работахъ личное участіе рисунки, смѣты, указаніе произведенныхъ работъ по первому требованію</p>	<p>исполняетъ художественная мастерская вполне добросовѣстно, аккуратно, художественно и по — НЕДОРОГОЙ ЦѢНѢ — прозрачная живопись на стеклѣ и полотнѣ ИКОНОСТАСЫ, КІОТЫ И ПОЗОЛОТУ много благодарностей.</p>
	<p>ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ИЛЬИНЪ МОСКВА. Ч. 3-я Тверская Ямская д. Аристова. телеф. 14613.</p>	

ДЕШЕВО МАТЕРІИ!

ПОЛУЧЕНЫ ВЕСЕННІЯ НОВОСТИ.

ФАБРИКАНТЪ

А. Н. ИВАНОВЪ.

Тверская, внутри пассажа Постникова.

„ДѢТСКИЙ МІРЪ“

Иллюстрированный журнал—библіотека для дѣтскаго и народнаго чтенія.

24 книги въ годъ съ иллюстраціями.

Подписная цѣна съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

Лица, подписавшіяся на „Дѣтскій міръ“, получаютъ сразу 24 иллюстрированныхъ нижездующихъ книгъ, стоющихъ въ отдѣльной продажѣ около 10 руб.:

- 1) Спартакъ,—романъ изъ древне-римской жизни, Джіованноли.
 - 2) Открытіе новаго свѣта,—чтеніе для народа, Вольке.
 - 3) Черный монахъ,—повѣсть изъ жизни черногорцевъ, А. Голохвастова.
 - 4) Письма съ моей мельницы,—повѣсти А. Додэ, перев. Н. Мазуренко.
 - 5) Юный укротитель львовъ,—разсказъ для юношества, заимствованный изъ соч. Гофмана, Е. Владимировой.
 - 6) Владиміръ-Красное Солнышко,—сост. по лѣтпис. и былинамъ.
 - 7) Притчи изъ природы,—лѣтніе разсказы для юношества, А. Гетти, перев. съ англ. Карѣва.
 - 8) Александръ II, царь-освободитель,—разск. гр. Милорадовича.
 - 9) Красоты природы и ея чудеса,—Дж. Леббока, перев. Н. Мазуренко.
 - 10) Народные разсказы Герасимова: 1) Конѣчку бросишь — рубль подберешь.
 - 11) Тоже, его же: 2) Грѣхъ и покаяніе Петра Безлицаго.
 - 12) Тоже, его же: 3) Дома и у турокъ.
 - 13) Народные разсказы Герасимова: 4) Усердіе не по-разуму.
 - 14) Военные разсказы гр. Л. П. Толстого: 1) Севастопольскіе разсказы.
 - 15) Тоже, его же: Разсказъ о Бородинской битвѣ.
 - 16) Н. А. Некрасовъ,—стихотворенія и біографія.
 - 17) Антекъ,—разск. Болесла. Пруса.
 - 18) Михаило-простота,—разск. Его же.
 - 19) Приключеніе маленькаго графа,—разсказъ для дѣтей Уайда, перев. съ англійскаго.
 - 20) Исторія греческихъ героевъ—Нибура, разсказанная имъ своему сыну, перев. съ нѣмецкаго.
 - 21) Приключенія Якова Вѣрнаго,—капит. Маріэтта, пер. съ англійскаго.
 - 22) Воспитательное значеніе литературы,—Дж. Морлея, пер. съ англійскаго.
 - 23) Князь Михаилъ Тверской,—историч. разсказъ.
 - 24) Его же поняли..,—повѣсть для дѣтей, Монгомери, пер. съ англійскаго.
- Релакція и главная контора: С.-Петербургъ, Невскій, 52. — Адресъ для денежной, заказной и простой корреспонденціи:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 52, „ДѢТСКОМУ МІРУ“.

Содержаніе: Соціаль-демократія и бракъ.—Памяти наставника нашего и отца бывшаго ректора Московскаго духовной семинаріи), протоіерея Николая Васильевича Благоразумова, настоятеля Московскаго придворнаго Верхо-Спасскаго собора и благочиннаго Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей.—Драма „Жизнь Человѣка“ Л. Андреева.—Религіозные вопросы и темы въ произведеніяхъ Леонида Андреева.—Передъ Распятіемъ.—Въ церкви.—Радость въ жизни церковно-приходской Алексіевской школы Серафимовскаго хутора.—Библіографія.—Богословскія чтенія.—Лѣтпис. епархіальной жизни.—Объявленія.—Резолюціи Митрополита Филарета. (Продолженіе).

При семъ № прилагается „Московскій Елаговѣстъ“ № 10. Цѣна лѣтковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъновъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Иванова испытывается и нынѣ уже не тѣмъ непосредственнымъ начальникомъ, при которомъ онъ утруждалъ Государя Императора всеподданнѣйшимъ прошеніемъ въ 1831 году; ибо нынѣшній настоятель Угрѣшскаго монастыря опредѣленъ въ прошедшемъ 1834 году; но какъ оказалъ себя діаконъ Ивановъ и при семь новомъ начальникѣ, сіе видно изъ опредѣленія консисторіи прошедшаго іюля 13 дня, которымъ, по дѣлу объ Угрѣшскомъ казначей іеромонахѣ Филаретѣ, между прочимъ, заключено обязать діакона Иванова строжайшею подпискою, чтобы ябедническихъ доносовъ не писалъ, и въ нихъ не участвовалъ. Впрочемъ, для успокоенія, буде можно, діакона Иванова, и для успокоенія затрудненнаго имъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Угрѣшскаго монастыря, перевести его въ Давыдову пустынь, съ порученіемъ, подобно какъ и въ Угрѣшскомъ, особенно внимательному смотрѣнію настоятеля. О семь отъ меня отвѣтствовать“.

4646. Резолюція отъ 23 августа на выпискѣ изъ журнала комиссіи духовныхъ училищъ, съ препровожденіемъ 10.000 руб. ассигн., Высочайше назначенныхъ безвозвратно изъ процентовъ строительнаго капитала въ пособіе къ построенію каменнаго купола на обгорѣвшей Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, церкви, для отсылки оныхъ по принадлежности и истребованія, по израсходованіи отпущенной суммы и освидѣтельствованіи произведенной на оную постройки, подробнаго для комиссіи отчета: „Какъ на пересылку сихъ денегъ, денегъ не дано: то, въ отвращеніе издержекъ, сдѣлать переводъ слѣдующимъ образомъ: 1) Изъ сихъ 10.000 рублей, по требованію здѣшняго эконома, записать здѣсь въ приходъ семь тысячъ рублей ассигнаціями, и репортовать, а такую же сумму консисторіи взять съ Перервы съ тѣмъ, чтобы тамъ записано было въ расходъ на походную свиту, и мнѣ было о томъ репортовано. 2) Остальныя три тысячи рублей обратить въ число моихъ окладовъ, и оставить здѣсь въ храненіи эконома: а консисторіи, чрезъ эконома Анастасія, по прилагаемому при семь отношенію, полугодоваго моего орденскаго оклада семь сотъ восемьдесятъ семь рублей 50 копѣекъ принять; остальные же 2212 рублей 50 копѣекъ принять изъ Чудова изъ моего жалованья. 3) Составивъ такимъ образомъ полную переводимую сумму, выдать оную подъ росписку священника и старосты, съ надлежащимъ распоряженіемъ, чтобы употребленіе оной и отчетъ въ оной сдѣланы были на точномъ основаніи существующихъ, „моск. церк. вѣдомости“ № 10.

ющихъ узаконеній. 4) За симъ комиссію духовныхъ жилищъ отъ меня увѣдомить“.

1847—4647. Резолюція отъ того же числа на указъ святѣйшаго Синода, вслѣдствіе донесенія Московской синодальной типографіи, о напечатаніи ею 5000 экземпляровъ книги сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита Московскаго, подъ названіемъ: *Бесѣды къ глаголемому старообрядцу* о томъ, чтобы 1) на заглавномъ листѣ сей книги означить, что она издана съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 2) изъ 5.000 экземпляровъ 3450 переплестъ въ бумажку и обрѣзать надлежащимъ образомъ; 100 экземпляровъ доставить автору въ благодарность за труды, 200 экз. для раздачи безмездно по московской епархіи, и 3150 экз. безмездно же разослать во все прочія епархіи; 3) изъ остающихся за таковымъ назначеніемъ 1550 экз., отчисливъ нужное количество для подноса, отъ прочихъ третью часть выслать въ Свят. Синодъ, а двѣ остальные части пустить въ продажу: „Консисторіи: 1) на первый разъ изъ сихъ книгъ дать въ распоряженіе Трехсвятительскаго, Богоявленскаго и Сорокоосвятскаго благочинныхъ въ Москвѣ по 10 экземпляровъ, Богородскому протоіерею 10, старшему священнику Михаило-архангельской слободы 5, въ Коломнѣ Богоявленскому протоіерею 5, Верейскому протоіерею 5, Загорскому протоіерею 5, чтобы постарались приличнымъ образомъ, непосредственно, или чрезъ благопріятныя посредства, довести сіи книги до рукъ и чтенія тѣхъ изъ уклонившихся отъ церкви, которые могутъ читать и слышать оныя съ разсудительнымъ вниманіемъ, и слѣдственно съ надеждою пользы; и чтобы о томъ, какъ употребятъ сіи книги, и будутъ ли отъ того замѣчены какія послѣдствія, потрудились донести мнѣ, еслии угодно, секретно, требуя оныхъ и еще, еслии усмотрятъ случаи употребить оныя съ пользою. 2) Между тѣмъ консисторіи дать мнѣніе, кому еще поручить сіи книги и съ какимъ распоряженіемъ“.

1848—4649. Жившіе въ Москвѣ, за Тверскою заставою близъ Петровскаго парка, одинадцать лицъ изъ дворянъ и одно изъ купечества просили дозволить имъ, на лѣтнее время, поставить близъ Петровскаго дворца полковую церковь съ ея священно-церковно-служителями, которые бы никакихъ требъ не исправляли, и въ вознагражденіе приходской Всѣхсвятской церкви и Благовѣщенской, въ Петровскомъ паркѣ, за кошельковый и свѣчной сборъ въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, сдѣлать вкладъ въ ту и другую

церковь цѣ 50 рублей. Причиною просьбы поставляли отдаленность Всѣхсвятской церкви. Его Высокопреосвященство, „находя что, 1) отдаленность церкви, по лѣтнему времени, для людей, имѣющихъ экипажи, незначительно; 2) что вознагражденіе за свѣчной сборъ на законѣ неосновано, и достаточно ли—неизвѣстно; 3) что правильность постановленія полковой церкви, которая должна быть при своемъ полку, сомнительна; 4) что надзоръ, въ предупрежденіе беспорядковъ и злоупотребленій, за полковымъ причтомъ, дѣйствующимъ въ округѣ прихода, неудобенъ, и для епархіальнаго начальства, отъ котораго онъ не зависитъ, и отъ армейскаго, у котораго онъ становится не въ виду; 5) что, по тѣмъ же обстоятельствамъ, затруднительно было бы изслѣдованіе могущихъ случиться неправильныхъ дѣйствій полкового причта,—не полагалъ правильнымъ и возможнымъ удовлетворить въ сей просьбѣ“. По особенноти сего случая Его Высокопреосвященство донесъ Святѣйшему Синоду, испрашивая разрѣшенія. На указѣ Свят. Синода, которымъ было дано знать, что мнѣніе Его Высокопреосвященства о невозможности допустить расположеніе на лѣтнее время близъ Петровскаго дворца полковой церкви, Святѣйшій Синодъ находитъ совершенно правильнымъ, послѣдовала отъ 23 августа 1835 г. резолюція: „Если можно, хорошо бы преосвященному объявить и изъяснить сіе кому либо изъ просившихъ; а если почему либо сіе не удобно, то чрезъ благочиннаго объявить тому, къ кому представлено прошеніе. А поелику желательно удовлетворить ихъ благочестивому желанію: то можно подать имъ мысль, достигнуть желаемаго, согласнымъ съ принятыми правилами образомъ, а именно, чтобы предложили кому либо, изъ живущихъ на семь урочищѣ, имѣющему право по званію и лѣтамъ, испросить себѣ домовую церковь, которою и прочіе могли бы пользоваться“.

4650. Резолюція отъ 3 сентября 1835 г., на отношеніи Синодальнаго оберъ-прокурора Стефана Дмитріевича Нечаева, по представленію Московской Казенной Палаты о контролѣ по духовнымъ дѣламъ Грекороссійскаго исповѣданія, съ испрашиваніемъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли Палатѣ ревизовать отчеты и книги духовныхъ мѣстъ о переходящихъ суммахъ, принадлежащихъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, такъ какъ, на требованіе Казенной Палаты на ревизію этихъ документовъ, консисторія отозвалась, что она не находитъ точнаго основанія подвергать ревизіи, собственно, частныя суммы, въ ней обращающіяся, при чемъ

Синодальный оберъ-прокуроръ, признавая подлежащими ревизіи казенной Палаты всѣ суммы и капиталы, въ подвѣдомственныхъ Свят. Синоду мѣстахъ обращающіеся, кромѣ тѣхъ, которые отъ сей ревизіи изъяты и въ 4 пунктѣ правилъ подробно означены, слѣдовательно и суммы переходящія, просилъ сдѣлать по сему соотвѣтствующія распоряженія: „Свода законовъ тома I учрежденій, по статьѣ 1550, предметъ государственнаго контроля есть повѣрка и ревизія приходовъ и расходовъ всѣхъ казенныхъ и общественныхъ суммъ и капиталовъ и надзоръ за совершающимся движеніемъ оныхъ. По статьѣ 1551 цѣль контроля состоитъ въ наблюденіи, не остаются ли гдѣ либо суммы безъ движенія и безъ причисленія въ составъ государственнаго казначейства, что также нельзя разумѣть иначе, какъ о суммахъ казенныхъ и общественныхъ. По 1561 ст. первый предметъ Государственной экспедиціи счетовъ есть повѣрка и ревизія, по установленнымъ правиламъ всѣхъ вообще отчетовъ по гражданскому вѣдомству, очевидно, въ тѣхъ же суммахъ, какія означены въ 1550 статьѣ, то-есть, въ казенныхъ и общественныхъ, и слѣдственно; по разуму сего узаконенія, должны быть представляемы отчеты по гражданскому вѣдомству въ казенныхъ и общественныхъ суммахъ, а не въ частныхъ суммахъ, составляющихъ особую собственность мѣстъ и лицъ. Что сей есть истинный разумъ закона, сіе видно и изъ 1551 пункта, потому что государственный контроль, а слѣдственно и подчиненныя ему отрасли, ищутъ суммъ, слѣдующихъ въ составъ государственнаго казначейства, и потому для нихъ нѣтъ ни нужды, ни пользы дознавать, какимъ образомъ суммы переходятъ изъ частнаго владѣнія въ частное же владѣніе такъ, что изъ нихъ никакая частица, ни по какому учету, не можетъ слѣдовать въ составъ государственнаго казначейства, какъ въ составъ суммъ общественныхъ. Государственный Контроль есть истецъ казенныхъ или общественныхъ суммъ, которыя гдѣ-либо могли задержаться, чтобы возвратить ихъ къ своему источнику: частныя суммы, переходящія чрезъ консисторію, не имѣютъ нужды въ такомъ истребѣ, потому что каждая имѣетъ своего истца, то-есть, того, кому она принадлежитъ или слѣдуетъ въ принадлежность. Если, наприкладъ, вошла въ консисторію долговая сумма, взысканная съ причетника: она имѣетъ своего истца и контролера въ кредиторѣ, который потребуетъ принадлежащаго ему, и есть ли не будетъ удовлетворенъ консисторією; то принесетъ жалобу вышему начальству. Согласно съ сими соображеніями, составленъ и 4 пунктъ пра-

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

8 марта.

№. 10.

1908 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 16 февр. с. г. за № 1996, протоіерей Каѳедрального Христа Спасителя собора Павелъ *Казанскій*, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, уволенъ отъ должности штатнаго члена Московской Духовной Консистоіи и на эту должность назначенъ протоіерей Московской Сергіевской, въ Рогожской, церкви Іоаннь *Орфанитскій*.

II.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 21 февр. 1908 г. за № 2279, разрѣшено сооруженіе домовоіи церкви въ Спиридоновскомъ убѣжищѣ Братолюбиваго Общества, для неимущихъ квартиръ г. Москвы, въ Протопоповскомъ переулкѣ, Мѣщанской части.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено 23 февр. монаха Саввина Старожевскаго монастыря *Иринарха* рукоположить во іеродіакона.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства на имя Московской Консистоіи, отъ 19 февр. с. г. за № 87, протоіерей Московской Сергіевской, въ Рогожской, церкви Іоаннь *Орфанитскій*, въ виду назначенія его на должность члена Московской Консистоіи, уволенъ отъ должности благочиннаго 2-го отдѣленія Ивановскаго сорока и вмѣсто него, назначенъ священникъ Московской Воскресенской, за Таганскими воротами, церкви Николай *Красновскій*.

Его Высокопреосвященствомъ 26 февр. священникъ Московской Василіе-Кесарійской, что въ Тверской-Ямской слободѣ, церкви Арсеній *Разумихинъ* назначенъ председателемъ Комитета при Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви для вспомошествованія штатнымъ священно-церковно-служителямъ, впавшимъ въ особенную нужду.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) На вакансію псаломщика къ Московской Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, церкви студентъ Московской Духовной Семинаріи Николай *Цвѣтковъ*, 21 февр.

2) На вакансію священника къ церкви села Клементьева, Рузскаго у., псаломщикъ Александро-Невской, с. Красновидова, церкви, Можайскаго у., Алексѣй *Веселовскій*, 26 февр.

П е р е м ѣ щ е н ы :

Геромонахъ Московскаго Спасо-Андроніева монастыря *Мартинъ* въ число братства Махрицскаго монастыря, 20 февр.

У в о л е н ы з а ш т а т ы :

Діаконъ церкви с. Станиславля, Подольскаго у., Алексѣй *Косинскій*, согласно прошенію, 22 февр.

И с к л ю ч е н ы изъ списковъ умершіи:

Священникъ церкви с. Амельфина, Волоколамскаго у., Николай *Спасскій*, 17 февр.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи въ 1906—1907 учебномъ году.

(Продолженіе. См. № 9).

Дѣйствуетъ еще книжный складъ при Серпуховскомъ Отдѣленіи въ г. Серпуховѣ. О немъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія: за время, съ 1 іюня 1906 года по 1 іюня 1907 года, отпущено изъ склада товару на 5,498 р. 64 к., именно: 1) учебниковъ и учебныхъ пособій 3,860 р. 64 к., 2) письменныхъ принадлежностей 1,350 р., 3) книгъ для чтенія 140 р. и 4) иконъ 148 р. Все это продано: частнымъ лицамъ на сумму 4,566 р., разнымъ учрежденіямъ (городской управѣ, фабричнымъ конторамъ) 287 р. и шко-

ламъ 645 р. 64 к. Годовая прибыль опредѣлилась въ суммѣ 518 р. 38 к. Завѣдываетъ складомъ особая комиссія, которая нанимаетъ приказчика и платитъ по 10 р. въ мѣсяць и 5⁰/₁₀₀ съ валоваго рубля. По мнѣнію Отдѣленія, складъ заслужилъ симпатію публики, и предполагается расширить дѣло.

Существуетъ еще по отдѣльнымъ школамъ продажа разнаго рода книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, особенно, изъ отдѣла распространенія полезныхъ книгъ, но въ размѣрахъ ограниченныхъ и свѣдѣній о семъ точныхъ не собрано.

VI.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ и сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносовъ на содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Второклассныхъ школъ въ епархіи шесть; изъ нихъ 4 мужскихъ: Спасо-Преображенская Богородскаго уѣзда, Вертлинская Клинскаго, Холмская Рузскаго и Чашниковская Московскаго и двѣ женскихъ; Нехорошевская Серпуховскаго и Аббакумовская Верейскаго. Последняя только въ отчетномъ году преобразована изъ мужской и дѣйствовала въ составѣ одного перваго класса, почему выпуска здѣсь не было. Остальныя сдѣлали выпуски: Спасо-Преображенская и Холмская девятый за время своего существованія. Нехорошевская восьмой, Вертлинская и Чашниковская седьмой. Окончило курсъ въ Спасо-Преображенской или Гуслицкой 6 человекъ, въ Холмской 7, Нехорошевской 10, Вертлинской 8 и Чашниковской 19, всего 50; въ прошломъ году было 59. На выпускныхъ экзаменахъ во всѣхъ школахъ присутствовалъ Епархіальный Наблюдатель.

Въ отчетномъ году почти во всѣмъ школамъ имѣли мѣсто такого рода обстоятельства, которыя много препятствовали нормальному и вполнѣ успѣшному веденію учебнаго дѣла. Въ Гуслицкой въ январѣ мѣсяцѣ ушелъ на другую службу завѣдующій, спустя нѣкоторое время назначенъ былъ новый, но онъ черезъ недѣлю отказался, даже не являвшись въ школу, опять прошло время, и только въ августѣ былъ назначенъ завѣдующій; кромѣ сего и старшій учитель въ мартѣ мѣсяцѣ былъ уволенъ, такъ что школа заканчивала учебный годъ при двухъ учителяхъ. Въ Нехорошевской завѣдующій и законоучитель почти весь годъ болѣлъ, его обязанности были распределены между учительницами не безъ ущерба, конечно, для дѣла. Въ Чашниковской тоже не было завѣдующаго до декабря мѣсяца, да и весь почти учительскій персоналъ былъ новый. Въ Вертлинской заболѣлъ психическимъ разстройствомъ старшій учитель и болѣлъ до сихъ поръ, только часть его уроковъ была распределена между другими учителями. Въ Аббакумовской учительницы были новыя и самое дѣло начи-

налось, нужно было съ нимъ знакомиться и устраивать. Такимъ образомъ, одна Холмская школа осталась при нормальныхъ и благопріятныхъ условіяхъ жизни, да и здѣсь составъ выпускнаго класса, просто случайно, оказался слабымъ, малоспособнымъ. Словомъ, блестящими успѣхами во всѣхъ отношеніяхъ порадовать на этотъ разъ второклассныя школы не могутъ. Тѣмъ не менѣе, съ прежнимъ успѣхомъ и усердіемъ вели дѣло учительницы Нехорошевой школы, дружно и усердно начали дѣло учаще въ Чашниковской школѣ, тоже и въ Аббакумовской; плоче всего оказалось въ Гуслицкой школѣ.

Въ частности по предметамъ обученія можно сказать слѣдующее:

Законъ Божій. Много было не пройдено по программѣ и пройденное не было основательно повторено въ Гуслицкой школѣ, какъ по самому Закону Божию, такъ и по исторіи и обличенію раскола. Въ Нехорошевой программа почти вся была выполнена, но въ отвѣтахъ ученицъ недоставало основательности, точности и той увѣренности, какая необходима для будущихъ учительницъ. Въ Вертлинской ученики на экзаменѣ говорили молитвы и текстъ изъ Св. Писанія торопливо и съ ошибками. Въ Чашниковской не все было пройдено по катихизису, что и понятно, при отсутствіи нѣкоторое время законоучителя, кромѣ того замѣчено было отвлеченное, не жизненное преподаваніе, что тоже понятно у начинающаго законоучителя.

Церковное пѣніе. Въ Вертлинской школѣ за болѣзнію учителя съ января мѣсяца пѣніе совсѣмъ не преподавалось. Въ остальныхъ дѣло велось болѣе или менѣе удовлетворительно, особенно хорошо въ Чашниковской и Нехорошевой, гдѣ большая половина окончившихъ курсъ признана была съ регентскими способностями. Общие результаты оказались такими: изъ 50 окончившихъ 15 человѣкъ оказались способными вести общее хоровое пѣніе даже въ школахъ одноклассныхъ, 21 обучать одногласному и остальные 14 или по неспособности не учились вовсе, или оказали слабые успѣхи. Приблизительно тоже, что и въ прошломъ году. Какихъ-либо указаній на экзаменѣ не сдѣлано.

Русскій языкъ и чистописаніе. На выпускныхъ экзаменахъ предложены были слѣдующія темы: въ Вертлинской школѣ. За что могу сказать „спасибо“ второклассной школѣ? Чашниковской: Необходимость самообразования для учителя; Нехорошевой: Потребность учиться и при обученіи дѣтей въ школѣ; Холмской: Какими знаніями изъ пройденнаго курса гигиены можно воспользоваться по выходѣ изъ школы? Гуслицкой: Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, бывшее при патріархѣ Никонѣ, не можетъ служить причиной отдѣленія старообрядцевъ отъ Православной Греко-Россійской Церкви. Лучше исполнены были работы въ Нехорошевой школѣ, хуже въ Гуслицкой, были слабыя и въ Вертлинской. На экзаменѣ было замѣчено слѣдующее; въ Холмской—ученики иногда не могли объяснить тѣхъ словъ и выра-

женій; какія встрѣчались въ изученныхъ ими образцахъ; въ Вертлинской: въ чтеніи учениковъ недоставало выразительности и грамматическій познанія не были повторены; въ Чашниковской: изученные учениками образцы были ниже умственного развитія; слѣдовало бы изучить больше и по содержанию серьезнѣе. Мало ученики занимались выводомъ главной мысли и плана статьи, не дѣлалось вывода примѣнительно къ предстоящей учительской дѣятельности учениковъ, преподаваніе не носило, такъ сказать, педагогическаго характера.

Церковно-славянскій языкъ. Понизились успѣхи въ Гуслицкой школѣ. Повидимому мало упражнялись въ измѣненіи славянскихъ формъ ученики Чашниковской и Вертлинской школы.

Отечественная исторія церковная и гражданская. Дѣло прошло вездѣ безъ существенныхъ замѣчаній и пробѣловъ.

Дидактика и въ связи съ ней практическія занятія учениковъ въ образцовой школѣ. По болѣзни учителя недостаточные успѣхи оказались въ Вертлинской школѣ, а также въ Гуслицкой. Въ Чашниковской обращено было вниманіе на то, что ученики не запоминаютъ тѣхъ замѣчаній, какія имъ дѣлаютъ при ихъ практическихъ урокахъ. Въ прочемъ дѣло преподаванія этого предмета было вездѣ организовано правильно и велось со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ.

Географія съ сообщеніемъ свѣдѣній о предметахъ и явленіяхъ природы. Вездѣ предметъ этотъ преподавался съ достаточнымъ успѣхомъ. Только въ Чашниковской школѣ замѣчено было, что ученики мало производили опытовъ по отдѣлу физики.

Гигіена. Преподавалась въ скромномъ объемѣ, но съ достаточнымъ успѣхомъ по всѣмъ школамъ.

Арифметика. Только въ Гуслицкой школѣ былъ письменный экзамень; писали на тему: Составить задачу на всѣ четыре дѣйствія для старшихъ учениковъ школы грамоты. Въ остальныхъ экзамень былъ устный. Успѣхи обнаружались удовлетворительные.

Геометрическое черченіе и рисованіе. Состояніе дѣла было обычное, ничего особеннаго не замѣчено.

Дополнительные уроки или курсы. Въ школахъ Нехорошевской и Аббакумовской преподавалось женское рукодѣліе. Въ послѣдней, кромѣ того была приобрѣтена чулочная машина и ученицы вязали чулки. Съ перемѣной учителей въ Вертлинской и Гуслицкой школахъ прекратились здѣсь занятія переплетнымъ мастерствомъ, но можно надѣяться, что онѣ возобновятся, такъ какъ потребные приборы сохранились. Въ Чашниковской и Вертлинской школахъ хотя ученики работали на участкахъ и получали нѣкоторыя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, но сравнительно съ прежнимъ занятія упали и въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Можно надѣяться, что этого рода занятія начнутся въ Аббакумовской школѣ, гдѣ имѣется значительный земельный участокъ и новый расположенный къ этому дѣлу завѣдующій.

Общезитія существовали при всѣхъ школахъ. Строй жизни оставался безъ перемѣнъ. Въ Холмской школѣ ученики сами содержали себя на артельныхъ началахъ, почему содержаніе ихъ обходилось сравнительно дешевле, немного болѣе 20 рублей въ годъ, впрочемъ безъ чаю и сахару. Въ остальныхъ школахъ за содержаніе бралась опредѣленная плата: въ Чашниковской 50 р. въ годъ, въ остальныхъ по 35 рублей. Въ Гуслицкой принималъ участіе въ содержаніи учениковъ Спасо-Преображенскій монастырь, при которомъ находится школа. Отъ монастыря получались дрова, мука и разныя овощи.

Здоровье воспитанниковъ и въ отчетномъ году было удовлетворительное, эпидемическихъ заболѣваній нигдѣ не было. Для наблюденія за больными въ Гуслицкой школѣ приглашенъ особый врачъ, изъ близъ лежащей фабрики. Въ Чашниковской имѣется небольшая аптечка. Въ Нехорошевской для больныхъ отведена особая комната, вродѣ больницы. Вообще же школы, въ случаѣ болѣзни учениковъ, пользуются услугами ближайшихъ земскихъ больницъ и врачей.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

„СТАРАЯ МОСКВА“

„Старая Москва“ издается по программѣ большихъ газетъ и выходитъ три раза въ недѣлю—по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Подписной годъ начинается отъ 6 января 1908 года.

Въ „Старой Москвѣ“ принимаютъ участіе о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій, о. І. І. Восторговъ, А. А. Тихоміровъ, Н. А. Павловъ, К. Н. Пасхаловъ, А. И. Елишевъ, Н. А. Знаменскій и многіе другіе.

„Старая Москва“ отстаиваетъ тѣ святыя завѣты, за которые такъ геройски боролись богатыри русской мысли и слова—М. Н. Катковъ и В. А. Грингмутъ. На знамени нашей газеты написаны дорогія каждому русскому сердцу слова: Православіе, неограниченное Царское Самодержавіе и русская народность.

Подписка принимается въ помѣщеніи конторы и редакціи въ Москвѣ на Малой Никитской въ домѣ Торопова.

Условія подписки: на годъ—3 рубля, на полгода—2 рубля, на 3 мѣсяца—1 рубль.

Издатель: Русское Монархическое Собраніе въ Москвѣ.
Редакторъ: Борисъ Назаревскій.